

Глава семьдесят четыре. Не провал, а прорыв!

«Темно»

- Сбой в программе. Квазаторы едва справляются с потоком, но выхлопа нет. Опять те помехи!
- Рекогносцировка сил. Перенаправьте напряжение на модули ангенции. Обнаружьте источник помех, срочно.

«Больно»

- Мозговая активность реципиента растет!
- Анестетики. Восьмую дозу.
- Семьдесят процентов, профессор.
- Под мою ответственность. Мы не можем отступить сейчас. Что с помехами?
- Судя по сигналам, источник тот же. Первая ликвидация провалилась.
- Протокол разрушения. Разберитесь с помехами, пока реципиент не вышел из-под контроля.

«Почему...»

- Анестетики не действуют. Мозговая активность увеличивается!
- Пробитие внешней оболочки. Третья и пятая магистрали перебиты. Поток нестабилен.
- Напряжение растет. Мы не можем более поддерживать...
- КРАСНЫЙ КОД! Нулевая зона!
- ОПЯТЬ?! Какого черта там происходит?!
- Синий код. Реципиент самостоятельно покинул нулевую зону. Мозговая активность в пределах нормы, но продолжает рост.
- Хр-р-р... Сменить приоритеты! Выводите его из красной зоны.
- Да, профессор!

«Почему я... слышу?»

- Профессор, он вышел из гиперфазы... Вот-вот проснется.
- Я вижу!
- Необходимо вернуть проект на базу, иначе мы потеряем связь.
- ...

- Профессор? Профессор Барклай! Реципиент очнулся!

«Свет... Мои руки?»

- Девятую дозу! И сразу десятую!
 - Но... мы ведь убьем его...
 - Если он вырвется, то убьют уже нас!
 - Ввел. Организм реципиента борется. Девяносто процентов интоксикации.
- «Больно! Я не хочу... туда... где... боль...»
- Он теряет сознание, профессор!
 - Воз... ..онтро...
 - Да... пр... лай...

Северная часть Канто. Неон-сити. Скрытая подземная лаборатория на южной окраине города.

- Возобновите контроль.
- Да, профессор Барклай. Секунду.

На одном из мониторов сменился набор отображаемых данных.

- Реципиент покинул красную зону?
- Да.
- Цель ноль два. Уничтожить.
- Но...
- ИСПОЛНЯТЬ!

Множественные щелчки с трех клавиатур одновременно едва могли перебить писк десятка мониторов, однако звук этот действовал на пожилого человека умиротворяюще, отвлекая от страшного будущего, что может принести ему эта миссия.

- Профессор, модуль стрикции не может пробиться сквозь защиту ноль второй.
- Опять? - усталый вздох слетел с губ облаченного в белый лабораторный халат старика.

Его взгляд метался от экрана к экрану, показатели и гистограммы на которых, в большинстве своем, были окрашены в красный. Ведущий ученый программы М-2 был в растерянности. Их крупнейшая операция, доказательство важности их трудов... провалилась.

«Все шло идеально, строго по плану, пока не появились эти злосчастные помехи, проходящие даже сквозь возведенное тем выскочкой экранирование, - сетовал про себя профессор. Подперев подбородок рукой, упертой локтем в стол, профессор сильно ссутулился, вызвав беспокойство в умах подопечных, - Что действительно удивительно!»

Пусть Барклай и считал инженера, работавшего над начинкой управляющего аппарата спесивым уродцем, но безоговорочно признавал его мастерство и ум. Даже несмотря на

возраст "засранца".

– Вводите модуль битенции в форсажный режим, – убитым голосом протянул старик, усилив беспокойство в рядах своих бывших студентов.

– Сэр, реципиент не продержится дольше...

– Я знаю! – мощный удар по столу и обжигающая боль в ладони слегка охладили пылающий разум, – Через пять минут выводим объект на базу.

– Но... – один лишь взгляд выцветших глаз, с поблескивающей в свете мониторов катарактой на правом зрачке, пробирал бедных учёных до дрожи.

– Мы уже провалили основную задачу, – кряхтящим голосом объяснял он прописные истины, – Нужно хотя бы попытаться выполнить дополнительную.

– Есть!

Откинувшись на кресле, Барклай безучастно следил за действиями подопечных, но взгляд его словно смотрел сквозь обозримые мониторы. Сквозь спины учеников, сквозь их рабочие места... Мыслями он все дальше уходил от мерзкого "здесь и сейчас".

«Проект М-2... Как же все прекрасно начиналось...»

Старик с горькой усмешкой вспоминал свое воодушевление, когда работодатель, наконец, смог предоставить ему доступ к долгожданным материалам. Подумать только, разработанный им блок технологий смогли использовать на столь высоком уровне! Он и мечтать не мог, что однажды, используя его анализатор мутоматерии, кто-то сумеет расшифровать цепочку ДНК не просто доисторических существ, но... Найти источник! Найти первородного носителя! Как же долго он ждал результатов этих исследований! И вот, наконец, ему позволили не просто взглянуть на новые данные, полученные в том числе за счет обработки его устройством, но предоставили и сам объект исследований, полученный другой научной группой. Позволили прикоснуться...

«К Богу? – едва видная полоска бледных губ искривилась в ироничной усмешке, – А чем еще это может быть? В его спектрограмме содержатся признаки ВСЕХ известных подтипов разом! Все восемнадцать элементов сходятся в одном существе, появившемся на свет благодаря усилиям десятков разномастных ученых... Кем же может быть подобное существо, если не Богом? И я один... – подслеповатые глаза нехотя мазнули по взбудораженным студентам, – вместе с этими шалопаями, получил возможность изучить воздействие подобной смеси спектрограмм на организм носителя. Так много ценных данных... Слит в унитаз!»

Взгляд Барклая остановился на показателях жизнеобеспечения подопытного. Он понимал, что находится в жопе, и даже готов был отдать свою жизнь, лишь бы ученики могли продолжить его дело. Но этому не бывать, если он посмеет не просто провалить операцию, но уничтожить проект М-2. Убить Бога.

«С другой стороны, если бы не эти чертовы помехи, – взгляд сместился на отдаленный от остальных монитор, данные с которого были собраны за последние полчаса, и в текущую секунду стабильно показывали нули, – то все было бы прекрасно. Может... Может будет лучше спихнуть все неудачи на того выскочку?»

Мужчина приспустил очки, устало потеряв переносицу. Мысль нравилась ему, тем более что

проблемы экранирования действительно имели место быть, но привести ее в исполнение было бы безумно сложной задачей. Барклай с таким трудом смог выбить эту операцию для себя, дабы суметь собрать все необходимые данные... Отвадил всех высокопоставленных вояк, ничего не смыслящих в науке, поставил на кон свое честное имя... И проиграл. Подобный провал ему не простят, сколь вескими бы доводами он не оперировал, и какими бы обвинениями не бросался.

– Профессор Барклай, сэр. Посмотрите...

В глазах, скрытых за веками, украшенными сеточкой синих сосудов, во всю пылало раздражение, увидеть которое у студентов не было и шанса. Молодые дарования, как, исключительно про себя, отзывался о своих учениках профессор, дабы не перехвалить, обычно опасались прерывать размышления старика, зная о его не самом приятном характере и вспыльчивости. Но не в этот раз. Не во время боевой операции.

Натянув очки обратно, совсем не заметив оставленного на стекле отпечатка пальца, Барклай пристально всмотрелся в показываемую ему информацию, игнорируя стушевавшегося юношу. Кустистые седые брови то вздымались ввысь, ко лбу, то медленно тянулись к переносице, отображая уникальность полученных данных.

– Он... Адаптируется?

– Не только! – словно ожидая команды, подскочила со своего места слегка полноватая девушка, пылающая энтузиазмом, – Он...

– Я вижу, не зуди, – отмахнулся Барклай. Едва шевеля губами, он вычитывал и высчитывал всё новые значения, и настроение его стремительно повышалось, – Это... прорыв, – шептал старец, – Выводите реципиента.

– Есть! – раздалось хором.

– Модуль стрикции поврежден!

– Попробуем накопление? По-другому нам его не вытащить.

– Запускаю резервные потоки...

Молодые дарования продолжали что-то выкрикивать друг-другу, передавая нужные для управления броней данные, но Барклай уже не слушал их. Все внимание старика было сосредоточенно на полученных результатах. Вполне вероятно, что эти данные позволят ему сохранить свою жизнь, и, что куда важнее, рабочее место.

Лежа на спине своего дракона, Синтия зачарованно следила за действиями огромного грозового монстра. Весело вереща и гогоча, отчего у девушки постоянно закладывало уши, покемон исторгал из себя десятки молний за раз, некоторая часть которых даже умудрялась попадать по мечущейся с огромной скоростью белой мушке, которой выглядел для Синтии наблюдатель.

Каждый взмах четырехпалой лапы, сотканной из молний, казался медленным и неповоротливым, но девушка видела, с каким трудом наблюдатель избегал этих бесхитростных атак, получая в след залп из молний. И это при его-то скорости. Хотя...

- Он замедлился, - подтвердил ее мысли Ланс.

- Я думала мне показалось.

Очередная искра прочертила темный небосвод, слегка ослепив блондинку. Грянул гром, за которым последовала еще одна, не менее яркая вспышка света.

Черные провалы, заполненные белесой электро-плазмой, заменяющие глаза огромному призраку, расширились. Блеск бьющих во все стороны молний постепенно стихал. Морда чудища то размывалась в клубах черного дыма, то появлялась совсем с другой стороны его грозового тела, и выражение, застывшее на ней, могло бы казаться безмерно глупым и нелепым, не будь его тело сопоставимо с небоскребом в размерах, а издаваемые им звуки...

- ГРЯ-Я-ЯА-А-АР! - в злобной агонии верещало чудовище, заставив Синтию кое-как зажать уши: травмированная рука все еще с трудом ее слушалась.

- ЧТО ПРО... - начала было кричать она, как оглушительный визг стих, - Что происходит? - повторила Синтия уже спокойней, но все ещё морщась из-за звона в ушах.

- Кажется... Он пропал, - настороженно произнес Ланс, светящимися золотом глазами пристально осматривая округу. Безрезультатно, ведь кружащая вокруг буря призрачной и психической энергий просто заглушала любые попытки увидеть хоть что-то.

- Ага... - тяжело вздохнула Синтия, посетовав про себя на дикую усталость, - Усиль, пожалуйста, защиту.

- То-о-ом!

Дважды просить не нужно, и спиритомб немедленно подчинился, вновь впусив из своей оболочки некоторую часть подчиненных им душ. Последнее, что успел увидеть Ланс, перед тем как обзор его был перекрыт тучей зеленых огней, как из огромного грозового тела начали отделяться пучки дыма, в каждом из которых зажигались белесые проемы глаз.

Сила бурлила во мне. Я ощущал, как жгучими волнами невиданное ранее удовольствие расходится по венам. Как в густом черном тумане разрушаются органы, чтобы возродиться в нечто иное. В нечто более совершенное. Было больно, но в тоже время... захватывающе. Желание узреть результат завершения трансформации словно обрело вещественность. Стало новым чувством, подобно голоду, и с лёгкостью заглушало блуждающую по организму боль.

Взрывы жжения переходили с места на место, уничтожая органы один за другим: кишечник, желудок, легкие, сердце... Мозг. Тело лишилось сознания на некоторое время, но Я его не лишился. Всего лишь утратил обычное восприятие мира. Как по щелчку тумблера пропало осязание, обоняние, слух. Привычная картина погрузилась в темноту и беззвучие, как казалось мне поначалу, но я по-прежнему осознавал себя. Не переставал мыслить. А чуть позже пришло и понимание окружения.

Ауры. Я не видел их, но ощущал. Ассоциативный ряд никуда не делся, и пусть я все еще был во тьме, заперт в собственном бездыханном теле, - откуда взяться дыханию без легких? - но готов поклясться, что подо мной пылает золотая аура древнего дракона. У нее нет и не может быть цвета, но она однозначно золотая. И более того, я уверен, что она окружена беспокойной, взбешенной энергией океана, имеющей глубокий синий оттенок, предзнаменующий могучую

бурю, шторм или даже тайфун.

Нет цветов, запахов, звуков и даже дуновение ветерка, что бешеными светло-желтыми волнами пыталось смахнуть мое тяжеленное тело с медленно развеивающейся красной платформы, и то не ощущалось мною, однако сверху, без всякого сомнения, бесперебойно звучали раскаты грома, сопровождающие желтые снопы молний, что оставляли после себя желтые же полосы электрической энергии. И даже факт искусственности той молнии был мне очевиден. Хотя, возможно, дело в том, что исходила она из тела огромного призрачного покемона, где преспокойно резвилась пятерка призрачных ядер, которые эти молнии и создавали, заряжая электричеством окружающие их облака. Не имею ни малейшего понятия, как это работает, но факт остается фактом: из темно-фиолетового искрящего шарика довольно активно выделялась точно такая же искрящая призрачная аура, которая, сливаясь с простым облаком, порождала поток молний.

Вся эта причудливая смесь природных энергий и покемоновых аур пыталась поразить не менее причудливое существо. Яркое психическое ядро, и целый океан странной, переливающейся ауры, заключенный в крохотной оболочке, с огромной скоростью перемещалось по всему небосводу, пытаясь уйти от молний, но каждый раз призрачное существо било наперед, словно предугадывая маневр жертвы. И эта его аура... Белая оболочка, заполненная переливающейся радужной сердцевиной. Примерно так выглядел превращающийся дитто, только тот принял эту радужную форму лишь на мгновение, когда эта аномалия, кажется, не спешила менять свою форму, как не спешила и принимать свойства определенного типа.

Пристально следя за внутренним состоянием аномалии, уж больно там все было интересно, я не мог не обратить внимание на... особенность, что ли... да, на одну особенность в этом смешении цветов. Среди всей радуги отчетливо выделялись черные, темно-фиолетовые и бирюзовые жилки, что были ярче и насыщенней остальных, да и встречались чаще. Причем последние, бирюзовые, ещё и планомерно стекались к точке между лопаток существа, где стремительно темнели, обретая фиолетовые оттенки.

Яркая вспышка грубой волной ударила по восприятию. Это состояние и так было ново для меня, словно я был слепцом, который неожиданно прозрел... когда на самом деле зрение утратил... сложно объяснить, но столь мощный и неожиданный выброс энергии отбойным молотом прошелся по моему новому мироощущению, вызвав навязчивое желание отключить то, как обычно я отключал зрение... Но не выходило! Что бы не делал, я продолжал «видеть» фиолетовые молнии, и не мог даже отвернуться от них. Просто ужасно.

Едва отойдя от волны дезориентации, я начал осознавать, что слышу, – именно что слышу, физически, – шум бьющих о драконью морду волн. Чувствую «аромат» соленой воды, в которой явно располагалось довольно обширное драконье гнездо... и как я не замечал эту вонь раньше? Но главное, я видел свет. Обжигающе яркий свет застывшей на мгновение молнии, за которой непрерывно следовал оглушающий гром, что в совокупности просто уничтожало мои органы чувств. Что-то явно изменилось...

– ГРЯ-Я-Я-А-А-АР!

Кажется, что голова вот-вот лопнет от визга «живой тучи». Я боялся открыть глаза, боялся разжать уши, и уж тем более боялся подняться с колен: падение в вонючую воду – последнее, чего бы мне сейчас хотелось. Так бы и продолжал валяться мордой вниз на своем барьере, если бы новое чувство вновь не дало о себе знать. Я не видел, но ощущал как прямо передо мной подвисло в воздухе одно из искрящихся призрачных ядер, окруженное поблекшей призрачной аурой, испещренной непрерывно перемещающимися молниями.

Огромное существо, занявшее свое место высоко в небе, рядом с облаками, никуда не делось, только лишь стало меньше в размерах. Из его тушки пропало четыре ядра, и прямо сейчас три из них активно перемещались по всему полю боя, выискивая... Да, выискивая пропавшего наблюдателя. Я совершенно не чувствовал его ауры, лишь остатки фиолетовой энергии телепортации. Четвертое же...

– Гар? – весьма отчетливо донеслось сквозь руки, плотно сжимавшие мои уши, что едва ли спасало от шума и грохота, – Генгар?! Га-а-а-р... – наглый призрак задулил в мою многострадальную тушку слабенькой молнией, что без труда вошла в оголенный торс, растворившись в ауре.

Почти растворившись. Я явственно ощущал, как внутри меня появилось желтое искрящееся пятнышко, стремительно впитываемое, хотя скорее пожираемое красной энергией. Кажется, оно даже инстинктивно сопротивлялось поглощению. Я чувствовал, что стоит лишь захотеть, и вторженец будет моментально сожран, обращен в новую порцию красноватого тумана... Но... Я также чувствовал, что могу использовать его как-то по-другому...

– ГАР! – вторая молния, куда более мощная, сорвалась с лап призрака.

– Да хватит!

В приступе злости, что кто-то вот нагло берет, и прерывает мои размышления над крайне интересной темой, я совсем забыл о былых страхах, и не только отпустил уши и широко раскрыл глаза, но даже попытался подняться. Правда, только и успел что принять упор лежа и мельком изучить надоедливую покемона: ослепительно яркий свет вновь резанул по глазам, причем я так и не успел определить источник. Зато успел понять, что висящий предо мной генгар не только имел странную ауру, но и столь же странный внешний вид. Словно странная грозная тучка со светящимися желтыми проемами глазниц и пасти.

Не до конца понимая, что творю, а если быть честным хотя бы с собой, то совсем не понимая, я окутал поглощенную, но пока еще не растворившуюся энергию молнии своей аурой, и выпустил ту наружу, как обычно я выпускаю туман. Вместо предполагаемого наэлектризованного облачка красного дыма, на свет появилась красная же молния, что с безумной скоростью влетела в призрака, практически не принеся тому дискомфорта... Однако часть моей энергии, не материализованной в тумане, оказалась внутри его призрачного тела. Словно паутинка, она тонкими нитями расплзлась по всей площади черного облака, и я все еще чувствовал с ней связь, пусть и была она достаточно вялой...

Желание, или скорее посыл, и вся эта энергия возвращается обратно, в виде уже знакомой мне красноватой дымки.

– Гъяар? – покемон не выглядел так, словно испытывал боль, но отчего-то поддерживать свою нематериальную форму больше не мог, – Гар! Генгар!

Медленно в его ауре начали протекать странные, неопишуемые процессы. Словно она начала уплотняться... или проявляться. Точного определения подобрать невозможно, ведь я совершенно не понимаю сути процесса. Очередная попытка открыть глаза, – любопытство сильнее страха, пусть и мнимого, – принесла с собой не только резь, но и долю понимания: покемон принял свой материальный вид, перестав изображать из себя тучку. Возможно, та самая тучка, которая исходная, попросту кончилась? В любом случае, внешне он был самым обычным генгаром, с той лишь разницей, что в глубине глазниц иногда виднелся желтоватый отблеск молний.

- На дикого не похож... Позови хозяйку!

- Ге-ге-ге... - проказливый смех был мне ответом.

Я ощутил, как покемон совсем беззвучно двинулся в мою сторону. Ощутил приближение его ауры, и стоило мерзавцу оказаться на расстоянии вытянутой руки, как схватить его за призрачное ухо, выпустив наружу небольшое количество тумана, оказалось достаточно простым делом.

- Я сказал. Позови. Свою. Хозяйку!

- ГА-А-А-АР!

От испуга он верещал, или от боли... Разницы никакой, ведь визг его в любом случае отдавался мощным эхом в ушах. Исключительно силой воли я поборол желание закрыть проблемный орган руками, и речь не о пасти покемона, хотя идея эта тоже неплоха, но... долго терпеть подобное издевательство не стал. Замахнувшись посильней, я отправил верещащее нечто в полет, в сторону целой группы медленно приближающихся человеческих и покемонных аур, среди которых я без труда опознал несколько лапрасов, пару джинкс и достаточно мощного призрака, аура которого принимала крайне странный вид, а ядра вообще не было видно. Скорее всего это подмога, но лучше не расслабляться.

Думаю, вид моего нового оранжевого друга должен внушить предполагаемым противникам опаску?

- Теперь ты доволен? - спросил я, опустившись на нос гиганта, и устало облокотившись на его рог, - Тумана больше нет. Ни снаружи, ни внутри твоей головешки.

- ПУ-У...

- ТИШЕ! Я умоляю тебя, просто будь тише! Лучше... Вообще ничего не говори, идет?

- ПФР!

Будучи ослепленным, страдающим от любого мало-мальски громкого звука, я ни в коем случае не чувствовал себя уязвимым. Напротив! Я пылал энтузиазмом испытать свои новые возможности, вот только очень вряд ли мне предоставят такую возможность в ближайшее время. Очевидно, что тот генгар не принадлежал противникам. Он явно не пытался меня убить, а лишь «тыкал палкой» в труп, проверяя, труп ли это. Остается лишь ждать, пока зрение и слух адаптируются к новым реалиям. Ну, или пока меня не подберут, ведь не могут же они просто взять, и забыть об этой гигантской оранжевой туше?

Ожидание неминуемой кары - самая страшная пытка. Настоящая проверка целостности нервной системы любого разумного. Барклай ушел, как только объект М-2 был выведен в безопасную зону, оставив своих подопечных одних. Наедине с кучей противоречивых знаний, что в сумме обеспечат нервный срыв любому здравомыслящему человеку. Каждый в этой комнате понимал реалии, в которых они оказались, но отношение к ним было на диво разным: Барклай не брал к себе заурядностей.

Раз - все они работают под руководством одного из ведущих ученых региона... Который, можно сказать, предал единое правительство, и начал работу под началом крайне опасной

организации, затянув их всех с собой. Два – только что они закончили сбор данных с... живого оружия, способного изменить баланс сил в их регионе. Способного собрать собственную армию, да и самому выступить в роли этой самой армии. Три – они провалили все возложенные на них миссии, и едва не уничтожили первый и единственный экземпляр этого оружия. Совокупность этих трех фактов приводит к единственному выводу, который, кажется, понимал лишь один человек в этом темном кабинете.

Нескладный темноволосый веснушчатый юноша, совсем еще подросток, издал тяжелый протяжный вздох, в попытке сбросить одолевающее его напряжение. Он откинулся в кресле, опустил руки на рабочий стол, прикрыл воспаленные глаза и задрал голову кверху. Едва выйдя из крайне тяжелой, динамичной битвы, он никак не мог успокоиться, прекрасно видя ее результаты. Пусть сам он не принимал непосредственного участия в сражении, но именно на его плече лежал анализ всех возможных действий, а также выбор оптимальных методов и траекторий атаки, что выматывало неимоверно.

– Да ладно... Все не так уж и плохо, – услышал он жизнерадостный женский голос справа. Грудной и глубокий, присущий, скорее, оперной певице, чем простой ученой, – Только посмотри на эти данные! Это же просто отвал!

– Лиззи... – тяжело вздохнул юноша, с укоризной глянув на увлеченную девушку, – Посмотри на мои руки... Просто посмотри!

В подтверждении своих слов, он оторвал конечности от стола, развернув те ладонями кверху. Потные ладошки ощутимо подрагивали, показывая немалое нервное напряжение и сильную усталость.

– Ты воспринимаешь все слишком близко к сердцу, – ответила девушка, оторвавшись-таки от своего монитора, – Профессор не допустил бы провала операции. Он, как и все мы, кровно заинтересован в успехе.

– Но это и есть провал, Лиззи. Для полной феерии не хватило только убийства М-2... И даже тут мы прошли на грани. На грани! Понимаешь?!

– Рич...

– Удача! Слепая удача! Окажи его организм чуть меньшее сопротивление, и последние дозы транквилизатора убили бы его... Задержись он в нулевой зоне на лишнюю секунду, и мы лишились бы контроля. Пробудись он полуминутой раньше, и смог бы без труда сбросить поводок! И даже так, мы провалили все, что только можно провалить! – молодой человек с силой взъерошил непослушные черные волосы. Переплетя пальцы, он закрыл голову руками, словно в попытке скрыться от мира, и опустил локти на стол, да с такой силой, что даже стоящая на нем клавиатура с грохотом подпрыгнула, чем окончательно привлек к себе внимание всех оставшихся в зале людей.

– Ричи, успокойся...

– Знаешь, раз уж нас все равно всех убьют, – мертвым голосом проговорил парень, – то...

– Не убьют, Ричард. Не убьют.

В зал зашел профессор Барклай. Его сопровождал хмурый бугай двухметрового роста, и такого же размера в плечах, степенно следующий за спиной профессора. Под полами белого халата бугая виднелась вполне узнаваемая белая же форма, на брюках которой, в области бедер, особо

внимательные обитатели управляющего зала могли разглядеть по три золотистые полосы, окольцовывающие ноги мужчины.

На вид Барклай был крайне радушен и даже воодушевлен, что особо контрастировало на фоне угрюмого лица его сопровождения, и совсем не увязывалось в голове юного Ричарда. По его мнению, уж кто-кто, а профессор точно должен знать, насколько глубока «нора диглетта», в которую они угодили. Старик дошел до своего рабочего места, находящегося на помосте, отчего во время операции ему было крайне удобно следить за данными на всех рабочих местах его свиты. Он остановился у самого стола, а рядом с ним примостился и один из членов высшего командования «Ракеты».

- Коллеги! Дорогие мои ученики... - начал было речь ученый, но был грубо перебит военным.

- Не тяни! - гаркнул он мощным басом.

- Д-да, - вздрогнул Барклай, - Да. Нашу научную ячейку расформируют...

- Как?!

- Но...

- Нас всех убьют...

- А исследования?!

- Тише-тише, - взмахнул руками профессор, - Нас переводят на закрытую научную базу, где на основе полученных данных мы будем вести новый проект. «Новый мир» был поручен именно нам!

- Кхм!

- Ах да... Разрешите вам представить: командир Эамон. Он - наше новое контактное лицо с организацией, но вам лучше обращаться ко мне. Не стоит беспокоить... и без того занятого человека.

- Если ты закончил, - буркнул вояка, - то можно начать переселение.

- А наши вещи?

- Все необходимое будет на месте, - за Эамона держал слово профессор, - все нужное можно будет заказать через командира.

Четверка молодых студентов воодушевились, ведь им предстоит курировать самостоятельный проект, который, судя по поведению профессора, будет весьма и весьма интересным. Один только Ричард нервно озирался вокруг. Он пытался понять, почему никто из его друзей не видит очевидного. Их же просто изолируют! Ни что не помешает начальству избавиться от балласта, когда тот перестанет быть нужным. И Ричард очень сомневался, что нужда в них останется на сколь бы то ни было вески срок.